

Бай Мэнцзинь бросила беглый взгляд на сверток и приняла его:

— Я доверяю старшей сестре.

Затем очередь дошла до Бай Мэнсина. Бай Мэнлянь протянула ему сверток:

— Это тебе.

Бай Мэнсин радостно развернул его, но, заглянув внутрь, остолбенел:

— Почему так мало? Старшая сестра, ты ничего не перепутала?

— Всё верно. Сто духовных камней, на карманные расходы.

— С чего бы это? — возмутился Бай Мэнсин. — Вторая сестра получила двадцать девять тысяч, а мне всего сотня? Где остальные?

— Остальные я попросила мастера Чанлина взять на хранение, — Бай Мэнлянь подняла чашку с чаем и холодно добавила: — Как только твоя ступень совершенствования поднимется на уровень, разблокируется соответствующая сумма. Только когда достигнешь стадии построения фундамента, сможешь забрать всё.

— А-а... — лицо Бай Мэнсина вытянулось. — Старшая сестра, ну как же ты жестока!

Не отдать ему деньги — еще полбеды, он бы смиренно жил на карманные расходы. Но знать, что у него есть такое состояние, и не иметь возможности даже прикоснуться к нему — это просто издевательство!

Бай Мэнцзинь прыснула со смеху:

— Так тебе и надо! Давно пора было поставить тебя на место.

Бай Мэнлянь добавила:

— Не будь неблагодарным, это всё ради твоего же блага. Если я дам тебе всё сейчас, ты же вмиг всё прокутишь! С твоим талантом, боюсь, во внутреннюю секту тебе путь заказан, так что деньги тебе еще очень пригодятся на покупку пилюль и магических артефактов.

Надо признать, расчеты у нее были точные.

Двадцать девять тысяч духовных камней — сумма немалая, но если начать тратить, разлетится быстро. Взять хотя бы того же коня Цинчжуня: хороший экземпляр стоит от десяти тысяч. Много ли на оставшееся накупишь?

— И еще, избавься от своих дурных привычек. Если снова начнешь обзывать людей ублюдками или отнимать чужие задания — за каждый проступок буду вычитывать по сто камней!

— ... — Бай Мэнсин был готов разрыдаться. — Исправлюсь, я исправлюсь, ну разве так можно?

Услышав его клятвенные заверения, Бай Мэнлянь наконец смягчилась и искренне произнесла:

— Если бы ты был чужим человеком, я бы и пальцем не пошевелила. Сейчас от семьи Бай остались только мы трое. Вторая сестра — это отдельный разговор, она уже практик стадии Золотого ядра, ее будущее предопределено. Я, хоть и уступаю ей, но официально вступить в секту мне будет нетрудно. Если ты останешься никчемным, разве не потянешь нас всех на дно?

Самолюбие Бай Мэнсина было задето:

— Неужели я настолько плох?

— А разве нет? Ты правда считаешь себя великим талантом? — удивилась Бай Мэнлянь. — Ты что, и вправду веришь тем сказкам, что рассказывала твоя мать?

В тот же день старец Имин повел их в путь.

Их трое, вместе с учениками и слугами старца — всего около десятка человек, разместились в трех каретах.

Бай Мэнцзинь ехала в одной карете с братом и сестрой. Карета, запряженная конями Цинчжуями, шла быстро и плавно, так что тягот пути почти не чувствовалось.

Бай Мэнсин прильнул к окну, наблюдая за мелькающими пейзажами, и не скрывал зависти:

— Эти Цинчжуи просто невероятны, с ними путешествовать одно удовольствие, старшая сестра...

— Даже не думай об этом, — отрезала Бай Мэнлянь.

Бай Мэнсин возмутился:

— Я же еще ничего не сказал!

— Думаешь, я не знаю, что у тебя на уме? — Бай Мэнлянь закатила глаза и бросила ему книгу с начертаниями символов. — Не трать время попусту, лучше тренируйся. А то приедем в секту Данься, а ты опозоришь нас перед всеми.

Бай Мэнсин скривился:

— Старшая сестра, мы же в дороге! Неужели пара часов что-то решит?

— В совершенствовании дорога каждая секунда. Посмотри на вторую сестру!

Бай Мэнсин обернулся: Бай Мэнцзинь все еще сидела в медитации. Услышав их, она открыла глаза и улыбнулась ему.

Он окончательно поник. С того самого момента, как они сели в карету, Бай Мэнцзинь не переставала медитировать, не шелохнувшись ни разу.

— Видишь? — воспользовалась моментом Бай Мэнлянь. — Пока ты бездельничаешь, она совершенствуется. Пока ты ввязываешься в неприятности, она тоже совершенствуется. С таким подходом ты и за восемьсот лет ее не догонишь!

— Я и так не догоню, она ведь уже на стадии Золотого ядра...

— Опять споришь? Хочешь остаться без карманных денег в следующем месяце?

Бай Мэнсин тут же замолчал.

— Начинай, — Бай Мэнлянь раскрыла книгу. — К прибытию в секту Данься ты должен выучить как минимум десять символов.

— Десять?!

Бай Мэнлянь бросила на него суровый взгляд:

— Что, мало? Тогда давай пятнадцать!

— Нет-нет, — замахал руками Бай Мэнсин. — Десять так десять.

В карете воцарилась тишина. Бай Мэнсин с кислой миной зубрил символы, Бай Мэнлянь читала книгу, время от времени одергивая брата, а Бай Мэнцзинь с самого начала была погружена в медитацию, не обращая внимания ни на что вокруг.

Так, с остановками на ночлег, прошло три дня.

Вечером, когда Бай Мэнлянь отдыхала, она услышала снаружи шум и, приподняв занавеску, спросила возницу:

— Любезный, где это мы? Так оживленно!

Возница с улыбкой ответил:

— Это город Фэнъю, торговый перекресток севера и юга, конечно, здесь шумно.

Бай Мэнсин поспешно высунулся наружу:

— Это и есть Фэнъю? Ого, сколько людей! Старшая сестра, посмотри, какое высокое здание! А сколько огней, просто роскошно!

Брат и сестра не могли наглядеться. По сравнению с этим городом Цинъюнь казался какой-то глухой провинцией.

Карета продолжала движение, как вдруг резко затормозила, и оба чуть не вылетели из нее.

— Что случилось? — крикнул Бай Мэнсин.

Возница указал вперед:

— Две кареты столкнулись!

Услышав о происшествии, Бай Мэнсин оживился и вытянул шею:

— Дай посмотрю, дай посмотрю.

Обе кареты выглядели весьма богато: украшены золотом и нефритом, а в упряжке — первоклассные духовные звери. Одна запряжена конями Бай-тиу, а другая — ни много ни мало зверями Кайминь!

Бай Мэнсин сглотнул слюну от зависти:

— Вот же богатеи!

Кони Бай-тиу и так славятся своей красотой и дороговизной, а здесь их было целых четыре! Звери Кайминь встречались еще реже — если в каком-нибудь питомнике появлялся такой, это становилось главной гордостью заведения.

Первыми начали возмущаться пассажиры кареты с конями Бай-тиу. Из нее высыпала вереница служанок, а впереди выступила прекрасная, но высокомерная наложница:

— Здесь находится господин из клана Мо города Юнчжоу. Не соизволите ли вы назвать свое имя?

Клан Мо из Юнчжоу — это же влиятельный аристократический род! Их старейшина — один из наставников секты Семи Звезд, неудивительно, что они так кичатся своим положением.

Зрители зашептались. Этот господин Мо сразу выставил напоказ свое происхождение, пытаясь подавить противника. Если встретится кто-то попроще, тот поспешит уступить, а если кто-то влиятельный — можно будет сгладить углы, в любом случае они ничего не теряли.

Однако вторая карета хранила молчание. Никто не вышел, чтобы ответить, и никто не попытался развернуться.

Наложница, привыкшая к тому, что имя клана Мо открывает любые двери, была возмущена таким пренебрежением и повысила голос:

— Кто вы такие? Столкнулись с нашей каретой, не пора ли дать объяснения?

На этот раз из кареты донесся ответ — лишь холодное фырканье, полное презрения. Зверь Кайминь, запряженный в карету, лениво опустил на землю, скучая.

— Неслыханная дерзость! — разъярилась наложница. — Раз вы не знаете правил приличия, я проучу вас от имени вашего господина!

Сказав это, она взмахнула рукавом, из которого вылетел кнут, направленный в сторону зверя Кайминь.

Толпа в испуге отпрянула. Как можно так безрассудно нападать? Кайминь — зверь не из кротких, вокруг полно людей, если случится беда, кто будет отвечать?

— Р-р-р... — Кнут не достиг цели, но разозлил зверя. Шерсть на его теле встала дыбом, показались острые когти. Когда кнут ударил снова, зверь перехватил его лапой.

На глазах у всех наложница не могла отступить. Если она не справится даже с духовным зверем, это станет позором не только для нее, но и для всего клана Мо.

Она собрала всю свою силу и потянула кнут на себя. Однако звери Кайминь обладают врожденной мощью, и вскоре она начала терять равновесие.

Служанки рядом вскрикнули.

Лицо наложницы пылало от стыда, она закричала:

— Чего стоите? Помогите!

Служанки бросились на помощь, вливая свою силу в кнут.

Чем больше людей тянуло, тем сильнее становился зверь.

— Р-р-р! — С грозным рыком зверь дернул кнут, и наложница, почувствовав легкость, взмыла в воздух.

— А-а! — Она тяжело рухнула на землю, а за ней повалились и служанки.

Позор был полнейшим.

Бай Мэнсин закрыл лицо рукой:

— И это всё, на что способен клан Мо из Юнчжоу?

Такое же недоумение читалось на лицах зевак, которые принялись насмешливо переглядываться.

Человек внутри кареты наконец не выдержал и произнес:

— Наложница была неправа, Мо Седьмой приносит извинения за их поведение. Брат мой, хотя у нас и возникло недопонимание, встреча — это судьба. Неужели вы не назовете даже своего имени?

После минутного молчания занавеска на второй карете приподнялась. Оттуда вышел молодой человек в боевом облачении. В мягком доспехе, с мечом на поясе, он выглядел статно и мужественно. Толпа невольно залюбовалась.

Каков бы ни был господин Мо, этот охранник выглядел поистине величественно.

Он окинул взглядом служанок и холодно произнес:

— Мы мирно ехали по улице, это вы врезались в нас. Случилось то, что случилось. Если бы вы вели себя вежливо, мы бы договорились, но вы проявили высокомерие — тогда не обессудьте. Что до моего господина, то ты даже не стоишь того, чтобы знать его имя.

Такой человек — и всего лишь охранник! Каков же тогда статус его господина?

Бай Мэнсин выдохнул:

— Вау! Впервые вижу, что значит истинное благородство. По сравнению с ним я раньше был просто недотепой.

Бай Мэнлянь невольно захлопала в ладоши:

— Здорово! Одной фразой поставил их на место.

Бай Мэнцзинь внезапно открыла глаза.

Этот голос... почему он кажется таким знакомым?

Бай Мэнсин с интересом наблюдал за происходящим, как вдруг его толкнули в бок.

— Чего? — возмутился он, но, увидев, что это Бай Мэнцзинь, тут же расплылся в улыбке. — А, вторая сестра, тоже хочешь посмотреть? Давай-давай, я уступлю тебе место.

Удивительно, он даже научился уступать.

Бай Мэнлянь одобрительно кивнула:

— Неплохо, есть прогресс. В следующем месяце получишь прибавку в десять духовных камней.

Это был настоящий сюрприз. Бай Мэнсин, почуяв выгоду, тут же засуетился:

— Старшая сестра, садись здесь, я буду держать занавеску.

Бай Мэнлянь и Бай Мэнцзинь обменялись взглядами, с трудом сдерживая смех.

С этого ракурса они прекрасно видели человека с мечом.

Бай Мэнлянь, прожившая в городе Цинъюнь более десяти лет, никогда не видела подобных людей:

— Пока не выйдешь в мир — не узнаешь, что есть люди и выше, и искуснее! Такой человек — и всего лишь охранник.

Значит, это действительно он.

Бай Мэнцзинь подтвердила свои догадки и тихо сказала:

— Охранник — это лишь титул. Элитные ученики секты Уцзи, конечно, не чета обычным людям.

— Секта Уцзи? — удивилась Бай Мэнлянь. — Ты его узнала?

Бай Мэнцзинь с легкой улыбкой ответила:

— Посмотри на его темляк, символ тайцзи на нем — знак секты Уцзи.

Бай Мэнлянь вдруг всё поняла:

— Вот оно что. Элитный ученик одной из трех великих сект, неудивительно.

В мире бесчисленное множество сект, но три из них признаны величайшими: секта Данься, секта Уцзи и гора Цанлин.

По силе Уцзи и Данься примерно равны. Тех, кого называют элитными учениками, считают опорой секты, и большинство из них способны достичь стадии Зарождения души или даже

Бессмертия. Иными словами, этот охранник — будущий мастер Чанлин, настоящий дракон среди людей.

Однако Бай Мэнцзинь знала: этот человек еще могущественнее мастера Чанлина. Его зовут Байли Сюй, в будущем он станет первым старейшиной секты Уцзи, человеком, стоящим выше всех, кроме одного.

Этим «одним», скорее всего, был тот, кто сидел в карете.

Глава секты Уцзи, Лин Буфэй.

Конечно, сейчас он еще не глава. Она помнила, что юность Лин Буфэя была трудной: он родился с «мертвыми каналами» и не мог совершенствоваться. Его называли «молодым главой», но на деле он был лишь марионеткой.

В прошлой жизни Бай Мэнцзинь не особо следила за ним — поначалу была занята совершенствованием, а когда обрела силу, предала свою секту. К тому времени, как Нефритовый демон вновь явился миру, в секте Уцзи уже сменилось поколение, и Лин Буфэй взошел на трон главы.

Что говорили о нем люди? Ах да, мастер Лин, который не сломился перед лицом невзгод, возродился из пепла и достиг великих высот.

В любом случае, он нашел способ исцелить свои каналы. Однако он всё равно утверждал, что слаб здоровьем, и вел затворнический образ жизни, позволяя Байли Сюю представлять интересы секты Уцзи во внешнем мире.

Раньше Бай Мэнцзинь часто злословила о них за спиной. Глава секты Уцзи вечно прячется, глава секты Данься якобы повредил свою основу и тоже годами не выходит из покоев, а хозяин горы Цанлин — вообще десяти тысячелетнее дерево, которое и с места не сдвинешь. Лидеры великих сект, вечно скрывающиеся от людских глаз.

Но она никак не ожидала, что в юности мастер Лин был таким заносчивым. Куда подевался тот несчастный мальчик, который не мог совершенствоваться?

Тем временем господин Мо Седьмой, чье достоинство втоптали в грязь, окончательно потерял терпение. Видя, что вокруг него шушукуются и смеются, он не выдержал:

— Я вел себя вежливо, с чего такая грубость? Улица общая для всех, кто прав, а кто виноват — не вам решать. Даже если у вас знатное происхождение, это не дает права быть настолько неразумным!

Ого, господин Мо решил пойти напролом, но, обнаружив, что столкнулся с кем-то серьезным, тут же перешел на «рассуждения».

Бай Мэнцзинь улыбнулась: этот мир действительно любит силу.

Байли Сюй уже не обращал на него внимания и приказал вознице:

— Ступай, позови городскую стражу.

Занавеска на карете Мо Седьмого дрогнула — было видно, что тот в ярости и смятении. Он лишь сказал пару слов, не считая, что перешел границы, а с ним так обошлись, пригрозив стражей. В то же время его охватил страх: может, это действительно те, с кем лучше не связываться?

Пока он колебался, стоит ли извиниться, подспела стража.

Фэнью был автономным городом, управляемым советом старейшин из нескольких влиятельных семей. Отряд возглавлял молодой человек лет двадцати, одетый в расшитый золотом парчовый халат, с золотым венцом на голове. Несмотря на привлекательную внешность, его наряд отдавал безвкусицей богатого провинциала.

— Шан Ляньчэн... — тихо произнесла Бай Мэнцзинь.

Э? Бай Мэнлянь хотела что-то спросить, но тот уже расплылся в улыбке и заговорил с Байли Сюем:

— О, сороки с утра поют не переставая, оказывается, к нам пожаловал молодой глава Лин. Честь для нашего города, прошу прощения за столь скромный прием!

Все крупные города для безопасности искали покровительства у одной из сект. Фэнью находился между Уцзи и Данься, поэтому платил дань обеим.

Молодой глава Лин, секта Уцзи.

Услышав слова Шан Ляньчэна, толпа охнула.

Понятно теперь, почему у них такой апломб. Молодой глава одной из трех великих сект — даже если бы приехал предок клана Мо, ему пришлось бы вести себя почтительно. Так что слова о том, что Мо Седьмой не достоин знать имени, были вполне оправданы.

Господин Мо замер, резко отдернул занавеску и, увидев украшения Байли Сюя, свирепо посмотрел на свою наложницу.

Глупая баба! Если бы знала, что перед ними люди из секты Уцзи, не стала бы затевать этот спор! А теперь что? Лицо потеряно, и не вернешь, а дома еще и отчитывать будут.

— Гос-господин... — наложница, всё еще сидевшая на земле с растрепанной прической, смотрела на него со страхом и обидой.

Не он ли сам, перебрав вина, захотел найти на ком сорвать злость? Откуда ей было знать, что перед ними молодой глава Уцзи? К тому же, она еще пыталась сгладить углы, это всё из-за заносчивости молодого главы Лина, который даже имени своего назвать не захотел.

Шан Ляньчэн тем временем рассыпался в комплиментах и извинялся, взяв всю вину за беспорядок на дороге на себя. Выражение лица Байли Сюя смягчилось, он обернулся к карете:

— Господин?

Внутри что-то ответили, Байли Сюй кивнул и повернулся к Шан Ляньчэну:

— Господин Шан, вы слишком любезны. Раз дело улажено, то и ладно. Мой господин очень устал в дороге, а сейчас уже поздно, он хочет отдохнуть.

— Конечно, конечно! Скорее расчистите дорогу, не задерживайте молодого главу Лина.

Шан Ляньчэн отдал приказ, стража немедленно принялась за дело, и вскоре улица была свободна.

Байли Сюй поклонился, вернулся в карету, и та, запряженная зверями Кайминь, вальяжно двинулась дальше, даже не взглянув на оставленного позади господина Мо.

Шан Ляньчэн выдохнул, подумав, что молодой глава Лин, хоть и с характером, но вполне договороспособен.

Он повернулся к господину Мо:

— Господин Мо, прошу прощения за переполох, я опоздал, не обессудьте. — Он подошел ближе, подмигнул и прошептал: — У молодого главы Лина такой нрав, пришлось немного потерпеть, надеюсь на понимание.

Смысл был в том, что его проигнорировали, чтобы успокоить Лин Буфэя. Господин Мо уже не смел злиться, он хотел лишь поскорее убраться, чтобы не стать посмешищем:

— Понимаю, понимаю. Дорога свободна, мы тоже поедem.

Шан Ляньчэн кивнул:

— Счастливого пути, господин Мо.

Инцидент был исчерпан.

Бай Мэнцзинь опустила занавеску, в ее глазах теплилась улыбка.

В ее воспоминаниях глава Лин — образец для подражания, не уступающий Нин Яньчжи, скромный и сдержанный, но в юности, оказывается, был таким заносчивым.

— Вы, главы сект, что, все носите по две маски?

Толпа разошлась, кареты продолжили путь.

Но вскоре снова остановились — они прибыли к постоялому двору.

Слуга приподнял занавеску:

— Госпожа Бай, молодой господин Бай, прошу на выход.

Бай Мэнсин, выйдя из кареты, ахнул:

— Вау! Мы остановимся здесь?

Это был тот самый высокий особняк, который они видели при въезде в город: семь этажей, резные перила, невероятная роскошь.

На крыше находился огромный фонарный столб. Когда они въезжали в город, фонари на нем только зажглись, и теперь, паря и вращаясь в воздухе, они напоминали падающее звездное небо — зрелище было захватывающим.

Бай Мэнсин, как деревенский простака, впервые попавший в большой город, был ошеломлен тем, что будет жить в таком месте.

Бай Мэнлянь легонько хлопнула его по голове:

— Каков статус мастера Имина? Мы всё путешествие останавливаемся в лучших местах. Собери слюни, не позорь мастера.

Бай Мэнсин поспешно вытер рот, обнаружил, что слюней нет, и возмутился:

— Старшая сестра, ты опять меня разыгрываешь!

Бай Мэнлянь не стала отвечать и направилась к мастеру Имину.

Бай Мэнцзинь вышла последней. Увидев на вывеске надпись «Павильон Чжайсин», она невольно вздохнула.

Спустя тысячу лет многое изменилось, но этот павильон стоит незыблемо.

Лишь немногие в мире знали, что у Нефритового демона Бай Мэнцзинь в Павильоне Чжайсин есть номер, который она никогда не освобождала. Когда она хотела скрыться от чужих глаз, она приходила сюда. Даже если ее не было, она могла передать сообщение через своего управляющего.

Бай Мэнцзинь подняла взгляд и увидела Шан Ляньчэна, стоявшего у стойки и что-то объяснявшего управляющему.

Она невольно улыбнулась. Какое совпадение! У них действительно есть какая-то связь: когда-то она встретила его, когда он был в отчаянии, и вот теперь, после ее перерождения, они

встретились снова.

Однако сейчас господин Шан на пике успеха, и время прибирать его к рукам еще не пришло.

Бай Мэнцзинь, следуя за мастером Имином, тихо вошла в павильон.

Проходя мимо, она услышала, как Шан Ляньчэн говорит управляющему.

<http://bllate.org/book/20842/2101293>